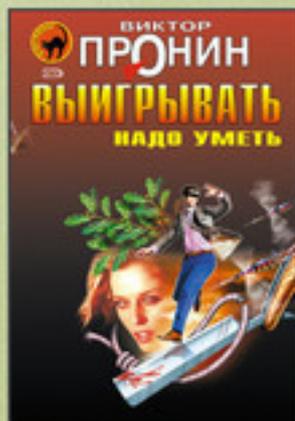

Виктор Пронин

Из чего пить водку?

*Часть сборника
Выигрывать надо уметь
(сборник)*

Виктор Пронин

Из чего пить водку?

«ЭКСМО»

Пронин В. А.

Из чего пить водку? / В. А. Пронин — «Эксмо»,

«Позвонил редактор и бодрим, нетерпеливым голосом сказал:– Слушай, старик... Тут с твоей книгой вышла небольшая накладка...– Боже, что случилось? – Дыхание мое оборвалось, и это было в общем-то естественно, потому что когда идет книга, когда она где-то кем-то оценивается, когда решается ее судьба и твоя тоже, а ты не можешь сказать ни единого слова в защиту, то дыхание прерывается частенько. А едва рукопись окажется в типографии, начинаешь ловить себя на странных вещах. Ну вот, например, дышишь так, будто перед тобой на столе россыпь ценных марок и ты боишься одним неосторожным вздохом сдуть их на пол...»

© Пронин В. А.

© Эксмо

Виктор Пронин

Из чего пить водку?

Позвонил редактор и бодрым, нетерпеливым голосом сказал:

– Слушай, старик... Тут с твоей книгой вышла небольшая накладка...

– Боже, что случилось? – Дыхание мое оборвалось, и это было в общем-то естественно, потому что когда идет книга, когда она где-то кем-то оценивается, когда решается ее судьба и твоя тоже, а ты не можешь сказать ни единого слова в защиту, то дыхание прерывается частенько. А едва рукопись окажется в типографии, начинаешь ловить себя на странных вещах. Ну вот, например, дышишь так, будто перед тобой на столе россыпь ценных марок и ты боишься одним неосторожным вздохом сдуть их на пол. А ходишь так, словно тебя предупредили – где-то здесь заложена небольшая мина, но пока никто еще не взлетел на воздух, авось и ты пройдешь. И ты идешь, жмешься к стенам, пугливый и трепетный, не зная, миновал ли ты эту мину или только приближаешься к ней. Поэтому когда звонит редактор и говорит о недоразумении с книгой... Я знаю людей, которым в таких случаях делалось плохо и выздоравливали они далеко не сразу.

– Да ты не пугайся, пока все в порядке! Тут вот что произошло... Оказалось двенадцать чистых страниц... Понимаешь? Книга сверстана, а на двенадцать страниц текста не хватило.

– Вы же сократили полсотни страниц... Вот из них и набрать...

– Нет, старик, так не пойдет. Что сократили, то сократили. Проехали. Как быть сейчас? Или убираем эти чистые страницы, а с ними еще двенадцать – книга-то у нас тетрадками идет... Или же ты пишешь предисловие. Как раз на двенадцать страниц. А?

– Предисловие к своей же повести?

– А что? Сейчас все так делают.

– Ну... Чем сокращать, конечно же, лучше уж написать предисловие, – в отчаянии сказал я.

– В понедельник жду. Двенадцать страниц на машинке через два интервала. Будь здоров!

Осторожно положив трубку, я придвинул к себе несколько листков бумаги, взял ручку и... И все. Я понятия не имел, о чем пишут в предисловиях о самом себе... Написав в верхней части страницы слово «Предисловие», я задумался и начал рисовать кружочки, квадратики, ромбики, которые, переплетаясь, создавали довольно точное отображение того, что происходило у меня в голове. Можно было написать о том, что я всегда с большим интересом читаю себя, но это было бы неправдой. Сказать, что друзья ждут-не дождутся, когда выйдет очередная моя книжка? И это неправда. Некоторые попросту теряют самообладание, когда я посылаю им свои книги, но, зная это, я все-таки посылаю. Для такой посылки никаких денег не жалко. Один мой давний друг, закаленный, можно сказать, с парашютом прыгал, а вот такого испытания не вынес – получив книгу, тут же сел и написал письмо, обвинив меня в злобности и зависти и еще в чем-то, кажется, в художественной трусости. Не представляю, как можно завидовать человеку, который вот уже лет двадцать носит по издательствам свой роман, пытаюсь заинтересовать им уже третье поколение редакторов, не представляю. Но ему, видимо, собственное письмо показалось вполне убедительным. Больше не пишет. Книг я ему, конечно, посылать уже не могу, но исправно отправляю их нашим общим друзьям, чтобы новинки мои все-таки попадали ему на глаза.

Иногда мне кажется, что ради него я и сажусь за новую рукопись, только он и дает мне силы довести ее до конца...

А один мой друг, очень большой любитель книг, просто читатель-профессионал, получив очередную мою книжку с трогательной надписью и дождавшись, когда я уйду, старательно запикивает ее на полку, где у него свалены сантехнические железки, стиральный порошок,

лыжная мазь и прочие хозяйственные ценности. Конечно, книгу он прочитает, причем с карандашом в руке, отмечает смешные слова, зачитывает жене безграмотные фразы, но потом неизменно засовывает на ту самую полку. Он мог бы поставить книгу и в более достойное место, но ничего не может с собой поделаться. Только увидев ненавистный корешок среди мыла, ацетона и старых мочалок, он обретает душевное равновесие. Его я тоже не забываю. Прихожу с бутылкой, вручаю книгу, радостно рассказываю, как все происходило, совершенно обнаглев, делюсь творческими замыслами, рассказываю, как меня осеяло в том или ином случае. Он терпеливо слушает, иногда даже переспрашивает, протирает очки, почему-то потеющие на нем после третьей рюмки, поздравляет, но я знаю, каково ему. Он тоже придает мне силы, и ради него я работаю, извожу себя творческими исканиями.

Но для предисловия все это не годилось. Я заглянул в другие книги, прочитал несколько очень внушительных предисловий. Речь в них шла о героических биографиях, о вкладе в мировую культуру, да и писали их не сами авторы и даже не современники, а люди, можно сказать, нашего времени, нашего пошиба.

Может быть, в самом деле, изложить историю моего становления, поделиться с читателем собственными представлениями о той роли, которую я играю в отечественной и мировой прозе?.. Но будет ли это понято правильно? И потом, скромность принудит меня к сдержанности, и я могу скатиться к недооценке самого себя...

Шутки – это хорошо, но понедельник неумолимо приближался, а у меня не было ни единой строчки предисловия. Я знал, чем все кончится – вырежут из моего многострадального текста еще двенадцать страниц, и дело с концом. А потом попробуй докажи кому-нибудь, что вместо этого провала был текст, сравнимый с лучшими образцами мировой прозы, что герой, который выглядит призрачной тенью, совсем недавно был полнокровным, брызжущим здоровьем и поступками типом... Нет, о книге судят по книге, а не по причитаниям автора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.